

Новые слова и значения : словарь-справочник (по материалам прессы и литературы 60-х годов) / под ред. Н.З. Котеловой, Ю.С. Сорокина. – М. : Русский язык, 1978. – 804 с.

Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – 4-е изд. – М. : Азбуковник, 2000. – 940 с.

Протченко И.Ф. Развитие общественно–политической лексики в советскую эпоху / И.Ф. Протченко // Развитие лексики современного русского языка. – М., 1965. – С. 17-28.

Скляревская Г.Н. Слово в меняющемся мире: русский язык начала XXI столетия: состояние, проблемы, перспективы / Г.Н. Скляревская // Исследования по славянским языкам. – № 6. – Сеул, 2001. – С. 117-202.

Скляревская Г.Н. Толковый словарь русского языка начала 21 века. Актуальная лексика / Г.Н. Скляревская, Ю.А. Ваулина, И.О. Ткачева, Е.А. Фивейская ; под ред. Г.Н. Скляревской. – М. : Эксмо, 2007. – 1136 с.

НЕОЛОГИЗМЫ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ КАК ПРОДУКТ РАЗГОВОРНОГО ДИСКУРСА (НА ПРИМЕРЕ МОДЕЛИ N+V+ER)

Е.А. Лукьянченко

*Научный руководитель: Е.М. Позднякова,
доктор филологических наук, профессор (МГИМО(У) МИД России)*

В глазах отражается душа. В языке отражается общество.

Жюль Ренар

Неологизмами в лексике считаются слова или значения, появившиеся в языке сравнительно недавно. Временные рамки отнесения единицы к неологизмам с момента вхождения слова в язык колеблются от нескольких лет до нескольких десятилетий [Карпова 2007].

Неологизмы чаще всего образуются с прагматическими целями коммуникации в конкретный момент времени, в конкретной ситуации общения. Являясь осуществлением определенного коммуникативного намерения, новые лексические единицы становятся продуктом дискурса.

Большинство неологизмов связано с развитием науки, техники, культуры, экономики. Источником неологизмов является как межличностный дискурс, так и дискурс средств массовой информации.

Л. Гильбер выделяет три фактора, влияющие на создание новых лексико-фразеологических единиц:

- 1) деноминативный (необходимость обозначить новый объект);
- 2) стилистический (потребность в экспрессивно окрашенной речи);
- 3) давление языковой системы (образование потенциально возможных слов на основе существующих моделей) [цит. по: Гацалова 2005].

Английский язык на данном этапе развития активно использует инкорпорирование как метод производства неологизмов.

М. Райдер на основе исследований Уоррен и Даунинг выделяет три типа сложных слов:

- дейктические (deictic compounds);
- новые (novel compounds);
- устоявшиеся (established compounds) [Райдер 1994: 8-10].

Дейктические композиты тесно связаны с ситуацией, для которой были созданы, с конкретными участниками в конкретный момент времени получившими номинацию для определенных целей. Их правильная интерпретация возможна только при наличии точного знания об их семантике в данном контексте.

Новые композиты рождаются также в определенных ситуациях и для определенных целей, но их интерпретация может осуществляться без прибегания к определенному контексту.

Устоявшиеся композиты – это сложные слова, закрепившиеся в языке в определенном значении. Среди них встречаются как композиты с прозрачной семантикой, так и идиоматичные, значение которых может интерпретироваться неверно, так как их значение сложилось исторически и не вытекает из суммы значений конститuentов.

Модель сложных слов N+V+er, сама по себе довольно новая для английского языка, содержит в себе широкий потенциал образования неологизмов в различных сферах речевого взаимодействия. Так как данная модель существует уже довольно давно, то в языке есть институционализированные лексические единицы: *storyteller*, *bricklayer*. Эти слова можно отнести к устоявшимся композитам. Дейктические композиты сугубо контекстуальны. Они могут фиксироваться в письменных источниках, таких как личные письма, в т.ч. электронные, газетные статьи, интервью и т.п. Тем не менее, из-за тесной связи с конкретной ситуацией они редко входят в употребление.

Новые композиты часто выходят из обиходного употребления и постепенно, институционализируясь, входят в словари с дальнейшей перспективой вытеснить ранее употреблявшиеся в этом значении слова.

Примером могут служить слова из разных языков, так как данный процесс не специфичен только для английского языка: «Когда-то веселые римские легионеры пошутили, заменив слово *Caput* (голова) словом *testa* (черепок), откуда и пошло современное французское слово *tête* (голова). Теперь французы шутят иначе, называя голову *bobine* (катушка). Не менее успешно пошутили и наши предки, употребив вместо *уста* ироническое *рот* (то, чем роют, рыло)» [Черепанова 2002].

Чаще всего неологизмы занимают свою нишу, так как они именуют новые понятия. Например, в современной Америке женщину, которая заводит множество детей ради социального пособия, могут назвать *baby*

collector. В буквальном переводе этот феномен можно назвать «коллекционер детей». Слово обладает яркой стилистической окрашенностью и, при отсутствии иного наименования, это социальное явление, с некоторой долей вероятности, в ближайшем будущем может быть прочно связано в сознании носителей языка с данной номинацией.

Спортивный жаргон, например, изобилует красочными новыми словами, такими как *benchwarmer* ‘игрок, часто остающийся на скамье запасных’. В отличие от него, неологизм *carrot cruncher*, не менее экспрессивной окрашенности, имеет более узкое применение, так как его референтом являются только болельщики определенного футбольного клуба – «Southampton». В обоих случаях композиты метафоричные, в них присутствует ассоциативная связь: *benchwarmer* – ‘тот, кто греет скамью’ – ‘тот, кто часто сидит на скамье (запасных)’, *carrot cruncher* – ‘простые ребята с ферм в окрестностях Хэмпшира, с местным акцентом’ = ‘говорят, как морковкой хрустят’.

Эти слова, скорее всего, останутся в узкой сфере своего применения. Тем не менее, для слова *benchwarmer* возможна в дальнейшем трактовка в более широком смысле. Например, тот, кто на работе никогда не достигнет руководящих должностей, в силу инертности или отсутствия интереса начальства к нему. Это только одно из потенциальных значений. Пока оно не реализовалось в речи и, возможно, не будет реализовано, а носителями языка будет выбрано другое значение.

В баскетболе игрок, который ждет паса возле корзины, чтобы перехватить мяч и легко забить его самому, называется *cherry picker* ‘собиратель вишни’, так как собирание вишни ассоциируется с работой, не требующей усилий. Вполне возможен выход данной лексической единицы из сугубо спортивного жаргона в обиходное использование в значении ‘человек, который ищет легких путей в достижении своей цели’, ‘лентяй’.

В футболе очень мощный низкий удар, при котором мяч летит параллельно земле, чуть задевая траву, называется *daisy cutter* ‘удар, срезающий маргаритки’. Это же слово обозначает бомбу большой подрывной силы. Многозначность слова объясняется его простотой и образностью. Оно может развить множество периферийных значений, сходящихся по логике к прототипу ‘нечто, очень низко пролетающее над землей’.

Разговорная лексика, обладающая наибольшей дискретностью, например, композита *eye catcher*, означающая все, что привлекает внимание, обладает расширенным контекстом. Аналогично, наименование *hair-raiser* относится ко всему поразительному, пугающему, шокирующему, от чего «волосы встают дыбом». У этих разговорных слов

есть все возможности постепенно перейти в разряд нормативной лексики, что происходит в настоящее время.

Таким образом, неологизмы, порожденные в разговорном дискурсе и закрепившиеся в нем, обладают широким потенциалом к пополнению в будущем словарного запаса языка. Может произойти как мелиорация, так и пейорация их значения. Возможна также смена их стилистической принадлежности.

Данный процесс является естественным для языка и не должен вызывать у носителей языка и ученых беспокойства, потому что он отражает жизнь общества, его развитие.

Список литературы

Карпова Н.С. Роль метафоры в развитии лексико-семантической системы языка и языковой картины мира (на материале английских и русских неологизмов) : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Н.С. Карпова. – Саратов : [б.и.], 2007 [электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.podelise.ru/docs/index-1581.html> (дата обращения: 11.01.2013).

Гацалова Л.Б. Неология как наука в общей парадигме современного языкознания (на материале русского и осетинского языков) : дис. ... д-ра филол. наук / Л.Б. Гацалова. – Нальчик : [б.и.], 2005 – 521 с. [электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://31f.ru/dissertation/422-dissertaciya-neologiya-kak-nauka-v-obshhej-paradigme-sovremennogo-yazykoznanija-chast-1-iz-2.html> (дата обращения: 5.01.2013).

Черепанова И.С. Особенности возникновения и функционирования современной молодежной лексики (на примере немецкого, английского и русского языков) / И.С. Черепанова // От родного порога – к мировым ценностям : сб. материалов науч. конф. – Сургут, 2002 [электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.podelise.ru/docs/index-6773.html> (дата обращения: 15.12.2012).

Ryder M.E. Ordered Chaos. The Interpretation of English Noun-Noun Compounds / M.E. Ryder. – Berkeley ; Los Angeles : CA, 1994. – 449 pp.

Urban Dictionary [electronic resource]. – Mode of access: <http://www.urbandictionary.com/> (дата обращения: 10.12.2012).

ФУНКЦИИ МЕЖДОМЕТИЯ В НЕМЕЦКОМ ТЕКСТЕ

Н.И. Горбушина

*Научный руководитель: Н.М. Платоненко,
кандидат филологических наук, доцент (УдГУ)*

В последнее десятилетие в лингвистических исследованиях возрос интерес к междометиям. Однако, несмотря на это, междометия до сих пор остаются малоизученным объектом языкознания.

Большинство работ, посвященных данному языковому феномену, освещают следующие моменты в изучении междометия: его дефиницию, свойства, а также классификацию междометий. Как отмечают языковеды,